

О ТЕОРИИ СОЦИАЛИЗМА И ЛИКВИДАЦИИ СССР

*Тарханов Олег Владимирович¹*¹ Башкирский научно-инженерный центр по технологии переработки органики, Уфа, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа теории социализма в СССР, изложенной в книге советника по экономике первого Президента СССР показано, что эта теория не отражала сущности создававшегося в СССР социально-экономического строя. Приведенные в книге обоснования о необходимости так называемого ускорения научно-технического развития были составлены без соблюдения принятых в науке правил. В книге не была исследована проблема производства пищи, как блага, определяющем, по Смиуту, устойчивое развитие общества. Как следствие, теория, изложенная в книге, не отразила сущность негативных явлений в СССР, а положения теории о возможности совершенствования производственных отношений не соответствовали природе этих отношений и были сформулированы в нарушение ограничений науки логики. В результате, ошибочные положения книги, взятые руководством государства в основу Перестройки, вместо совершенствования государственного строя, привели к его разрушению.

Ключевые слова: теория, социализм, СССР, пища, земледелие, практика, марксизм, капитализм, Ожерельев, Горбачев, волюнтаризм, заблуждения, дефицит пищи, гибель государства.

ON THE THEORY OF SOCIALISM: ON THE EVE OF THE DEATH
OF THE FIRST SOCIALIST STATE*Tarkhanov O. V.¹*¹Bashkir Scientific and Engineering Center for Organic Processing Technology, Ufa, Russia

ABSTRACT

Based on the analysis of the theory of socialism in the USSR, presented in the book of the Economic Adviser to the first President of the USSR, the article shows that this theory did not reflect the essence of the socio-economic system created in the USSR. The justifications given in the book about the need for the so-called acceleration of scientific and technological development were compiled without observing the rules accepted in science. The book did not investigate the problem of food production as a good that determines, according to Smith, the sustainable development of society. As a consequence, the theory presented in the book did not reflect the essence of negative phenomena in the USSR, and the provisions of the theory about the possibility of improving industrial relations did not correspond to the nature of these relations and were formulated in violation of the limitations of the science of logic. As a result, the erroneous provisions of the book, put by the leadership of the state as the basis of Perestroika, instead of improving the state system, led to its destruction.

Keywords: theory, socialism, the USSR, food, agriculture, practice, Marxism, capitalism, Ogerelev, Gorbachev, voluntarism, delusions, food shortage, the death of the state.

На прошедших в России в 2012 г. и в 2015 г. I и II Международных политэкономических конгрессах с участием зарубежных ученых было признано – политическая экономия должна занять достойное место в экономических исследованиях. Это обосновывалось тем, что опираясь на политическую экономию можно разрешить проблемы, возникающие как в экономической теории, так и в экономической практике.

Действительно, несмотря на замену советского социализма на современный российский капитализм в мире не решается проблема голода. И это несмотря на то, что в 1776 года Смит выявил: «Численность населения той или другой страны пропорциональна не тому количеству людей,

которое может быть обеспечено доставляемыми ею одеждой и жилищем, а тому количеству людей, которое может быть прокормлено ею».

Через сто лет после Смита, Маркс подтвердил: «...производство продуктов питания является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще...».

Однако «производство пищи» ни в одном из государств мира не достигло уровня, при котором обеспечивалось бы удовлетворение населения в необходимых количествах. Об этом свидетельствует очередное повышение цен в России на один из самых востребованных продуктов – макаронные изделия. Производители предупредили, что

сырье для любимых народом продуктов резко подорожало [1].

Вместе с тем, наблюдается снижение количества населения, а повышение цен на пищевые продукты в России продолжается уже более шести месяцев. Среди мнений экспертов наиболее весомым является предупреждение Президента РФ В.В. Путина: «Смотрите, как бы не получилось того, что произошло в СССР».

Это побуждает задать, как минимум, два вопроса:

– «Если рост цен свидетельствует о дефиците производства пищи в современной капиталистической России, то не являлась ли Перестройка следствием ошибочной оценки социализма, который ученые СССР обозначили причиной дефицита пищи?»,

– «Почему в СССР отказались от социализма в пользу рынка, если после тридцати лет то же самое явление наблюдается и в построившей капитализм России?».

Другим поводом обозначить проблему явилось недавнее интервью советника по экономике генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева д.э.н., профессора О.И. Ожерельева.

Советник после тридцати лет молчания о дефиците, вдруг заявил: «Проблема с продовольствием стала главной причиной развала СССР» [2].

Такое заявление помощника первого лица великого государства вызвало острую реакцию бывшего Председателя Верховного Совета РСФСР д.э.н., профессора Р.И. Хасбулатова. В отличие от О.И. Ожерельева, Р.И. Хасбулатов обозначил причиной разрушения не проблему с продовольствием, а «Попытки Михаила Горбачева внедрить в социалистическую систему капиталистические идеи привели к дефициту продовольствия в стране» [3].

Замечание Р.И. Хасбулатова наталкивает на мысль о возможной причастности советника к исчезновению СССР, ибо именно О.И. Ожерельев был при М.С. Горбачеве главным специалистом по вопросам политико-экономических обоснований и формулировке меро-

приятий, связанных с Перестройкой. Этот факт обусловил необходимость проанализировать основные положения книги О.И. Ожерельева, изданной в 1986 г., т.е. за пять лет до катастрофы [4]. Судя по названию книги «Совершенствование производственных отношений (Реальный социализм: теория и практика)» ее содержание должно было соответствовать канонам политической экономии, как науки, обучение в СССР основам которой было поставлено на самый высокий уровень в мире.

Но название – не есть содержание книги. А только суть содержания может охарактеризовать этот труд с позиции политэкономии. И только содержание книги может подтвердить или опровергнуть участие О.Н. Ожерельева в подготовке М.С. Горбачева и его соратников к действиям, обусловившим гибель великого государства.

Во введении к книге автор пишет: «От требований времени, самой жизни отстали не только практические действия партийных и государственных органов, но и научные исследования» [4, с. 3].

Как будто бы эта мысль об отсталости научных исследований принадлежит именно О.Н. Ожерельеву. Однако вслед за этой мыслью автор приводит текст из Политического отчета XXVII съезду КПСС: «...сложившиеся условия требуют от нас направить теоретическую и политическую мысль не на фиксацию достигнутого, а на обоснование путей и методов ускорения социально-экономического прогресса».

Поскольку книга написана позже доклада, то вполне ясно, что мысль автора книги об отсталости научных исследований явно предвосхищается словами из доклада М.С. Горбачева о требовании «направить теоретическую... мысль ...на обоснование...».

Таким образом, замечание автора книги о недостатке развития научных исследований по смыслу совпадает с мыслями из доклада о «необходимости направить теоретическую мысль...». И уже в силу этого автор книги не мог писать об отсталости науки ранее момента, отмеченного в тексте доклада. Вместе с тем, из такого

перепутывания моментов наступления события следует, что мысль по докладу, скорее всего, вписал в доклад именно советник по экономике.

Вместе с тем, об отсталости экономической науки от реалий строившегося социализма в СССР отмечено Сталиным в 1929 г.: «Беда в том, что мы начинаем хромать именно в этой области, в области теоретической разработки вопросов нашей экономики» [5].

В последующем КПСС многократно указывала на отсталость экономической науки в вопросах производства пищи [6, 7, 8].

Исходя из фактов [5, 6, 7, 8] и доклада М.С. Горбачева вполне ясно, что и исследования д.э.н. О.И. Ожерельева, результаты которых им были защищены в диссертациях в 1971 и в 1979 г., еще не содержали прорывных положений, развивавших экономическую науку о строящемся в СССР социализме.

Стало быть, именно в опубликованной в 1986 г. О.Н. Ожерельевым книге, возможно, приведены результаты новых исследований, которые, судя по названию книги, должны были устранить недостатки экономической науки, отмеченные в докладе М.С. Горбачевым. Но главное, что эти исследования должны были выявить недостатки экономических представлений о социализме и о сфере производства пищи, ибо именно об этом говорилось в докладах и постановлениях ЦК КПСС в период с 1929 г. по 1976 г. включительно.

Действительно, весьма о похожей задаче экономической науки пишет О.Н. Ожерельев: «Воплощение в жизнь исторической программы ускорения социально-экономического развития страны требует радикальной реформы хозяйственного управления, а значит, создания развернутой теории совершенствования экономических отношений социализма, которая должна исходить из необходимости все более полного раскрытия его возможностей и преимуществ» [4, с. 5].

Из этой мысли четко следует, что автор ставит задачу «создания развернутой теории совершенствования экономических отношений социализма» для осуществления «радикальной реформы хозяйственного управления». Задачу ставит, но

не обосновывает. Следствием такой необоснованности является смысловое несоответствие «создания развернутой теории совершенствования экономических отношений социализма» достижению цели в виде «радикальной реформы хозяйственного управления» того же самого социализма.

Доказывается это тем, что отсутствие теории – есть факт нерешенность задачи по ее созданию. В свою очередь, отсутствие созданной теории никак не может раскрывать уже иную задачу в виде «радикальной реформы...».

Т.о., идеи автора книги, как о создании теории, так и радикальной реформе того, что еще только предстоит распознать – есть алогизм.

Только после создания теории, соответствующей сути социализма с его хозяйственным управлением, можно было бы понять, что же необходимо сделать.

Но можно ли было создать «теорию совершенствования» производственных отношений без теории о сущности советского социализма? Ответ ясен – это принципиально невозможно.

При таких обстоятельствах, идея автора книги о теории «совершенствования производственных отношений» – не является научно обоснованной.

Мало того, после создания теории имеющегося социально-экономического организма придется распознать причины, мешающие его развитию. И только после установления причин можно приступить к осмыслению действий по устранению выявленных недостатков через устранение препятствий, мешавших развитию нового общества и в целом государства СССР.

С учетом изложенных доводов, можно понять, что задача создания теории совершенствования экономических отношений и радикальной реформы хозяйственного механизма без понимания их сути – есть не только преждевременная задача. Такая последовательность действий нарушает сущность науки логики, принятую в исследованиях применительно к науке вообще, и к политэкономии, как изучению производственных отношений в экономической формации, включая советский социализм, в частности.

О том, что в книге нарушается логика последовательности научных исследований, пренебрегая требованием вначале распознать объект, а затем его совершенствовать, свидетельствует мысль: «Таким образом, при определении путей, форм и методов совершенствования экономических отношений необходимо четко видеть, прежде всего, конечную цель и знать объективные основы, законы этого совершенствования» [4, с. 6].

Другими словами, советник предлагал М.С. Горбачеву лечить пациента (социализм) без раскрытия его сущности. Поэтому этот совет – явился гарантией не достижения цели, что выразилось в разрушении СССР.

Например, можно поставить цель перед мелким производителем пищи обогнать крупного капиталиста.

Известно, как Ленин характеризовал подобную цель: «Очевидно, что этот народнический рецепт – просто ребячество... Это все равно, что с ручной тачкой пытаться обогнать железнодорожный поезд...» [9].

Далее советник продолжает убеждать читателя в том же духе: «Поскольку рост благосостояния и всестороннее развитие членов общества являются высшей целью социалистического производства, то они должны выступать, в конечном счете, и целью всех преобразований в общественных отношениях. Следовательно, критерием прогрессивности системы хозяйственного управления и производственных отношений в целом выступает способность этой системы обеспечивать ускорение социально-экономического развития страны и тем самым – высший уровень благосостояния народа и гармоничное развитие трудящихся. Это и будет укрепление социализма на деле путем совершенствования производственных отношений» [4, с. 6].

В этой цитате автора книги исходным началом является некая «высшая цель социалистического производства» в виде «роста благосостояния и всестороннего развития членов общества». Однако в этой части книги отсутствует как ссылка на источник, в котором приводится обоснование мысли о «высшей цели социалистического произ-

водства», так и отсутствует обоснование самого автора. Поэтому, у читателя неизбежно должно сложиться впечатление о необоснованности анализируемого выражения.

Вместе с тем, не исключено, что в этом месте автор книги полагает, что читатель должен как бы иметь представление о высшей цели социалистического производства исходя из неких политэкономических знаний. Действительно, в учебнике «Политэкономия» 1954 г. издания упоминается «основной закон социализма». Приводятся в учебнике и некие требования этого закона как «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники» [10, с. 294].

Однако автор книги не проанализировал факт того, что в учебнике «Политэкономия» приводится не обоснование этого закона, а всего лишь ссылка на представления Маркса и Энгельса относительно планомерно организованного при будущем социализме производства для удовлетворения потребностей членов социалистического общества. Но представления – не есть обоснование. После этого там же приводится ссылка на проект программы РСДРП, в котором в 1902 г. Ленин имел в виду, что замена капитализма на социализм произойдет «для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов» [11].

И лишь после всего этого в «Политэкономии» произведена ссылка на формулировку Сталина: «Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники» [10, с. 294].

Не трудно убедиться, что ни у Ленина, ни у Сталина, ни в учебнике «Политэкономия» не приведены какие-либо основания о том, что

«рост благосостояния и всестороннее развитие членов общества являются высшей целью социалистического производства». При таких обстоятельствах мысль автора о том, что «рост благосостояния и всестороннее развитие членов общества» «должны выступать, в конечном счете, и целью всех преобразований в общественных отношениях» является ничем не обоснованной гипотезой. Ведь производство, как категория, не совпадает по смыслу с категорией «преобразования в общественных отношениях». Т.е. до мысли «должны выступать...», автор книги должен был обосновать, что преобразования общественных отношений человеком, как субъективные действия, есть объективная необходимость. Однако, с учетом приведенных обстоятельств, мысли автора о «преобразовании...» являются собой образец чистейшего волюнтаризма. Поэтому гипотеза автора никак не может быть принята в качестве обоснованного начала, предваряющего какое-либо дальнейшее построение его теории неких преобразований нераспознанного им объекта.

В силу приведенных доводов советник по экономике не учел положения науки логики: «Основательность, по-видимому, требует, чтобы прежде всего было вполне исследовано начало как то, на чем строится все остальное, и даже требует того, чтобы не шли дальше, прежде чем не будет доказано, что оно прочно, и чтобы, напротив, если этого не будет доказано, было отвергнуто все следующее за ним» [13, с. 64].

Увы. Советник нарушил это требование логики. Он пошел по необоснованному им пути дальше и предсказал, что планируемое преобразование «Это и будет укрепление социализма на деле путем совершенствования производственных отношений» [4, с. 6].

На самом же деле, как мы знаем из выступления Б.Н. Ельцина перед конгрессом США, проведенные в СССР преобразования, в конечном счете, разрушили социализм и основанное на нем государство.

Автор книги пишет: «Концепция ускорения разработана на основе беспристраст-

ного анализа состояния дел и противоречий в общественном развитии, выявления путей активизации его движущих сил и привлечения неиспользованных возможностей, т. е. на основе **научного**, реалистического и в то же время **революционного подхода** партии к дальнейшему продвижению общества к коммунизму. Суть такого подхода состоит в том, что при определении задач развития общества следует исходить не из оторванных от реальной почвы идей, а из конкретно сложившейся ситуации, анализируемой с позиций общих и специфических объективных законов и закономерностей каждого конкретного этапа прогресса коммунистической формации. В данной концепции слиты воедино марксистско-ленинская теория и общественная практика, преодолена как узкий практицизм, не обеспечивающий видения перспективы, так и оторванная от жизни схоластика» [4, с. 7-8].

Но мы уже знаем, что разъяснения автора не содержат обоснований о том, что «подход партии» с подачи д.э.н. был научно-обоснованным и стал полезной для СССР теорией. Причина этого, как обосновано выше, заключается в том, что в обрисованном О.И. Ожерельевым подходе не было обнаружено научности. При этом необходимо иметь в виду, что партия не занималась и не могла заниматься научными изысканиями. Она лишь указала устами генсека, что надо бы усилить научные исследования того общественного строя, что сложился в СССР. И уже поэтому, несуществующие партийно-научные исследования назвать революционными, с намеком на их прогрессивность – есть не столько софизм и схоластика, сколько ничем не обоснованная пропаганда. Но по отношению к СССР этот подход, что доказано разрушением СССР в результате Перестройки, был вполне контрреволюционным, имея в виду, что этот подход, по факту, уничтожил первое социалистическое государство, возникшее как следствие произошедших в России в 1917 г. Февральской и Октябрьской революции и установления в стране власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Учитывая, что СССР был разрушен Перестройкой, спроектированной как мероприятие субъективного толка, необходимо выяснить, кто же был автором экономических исследований, о необходимости которых упомянул М.С. Горбачев?

Из книги следует, что таковым являлся д.э.н. О.И. Ожерельев.

Ознакомление с его дальнейшими размышлениями позволяет прийти к выводу, что они были призваны успокоить партийную массу СССР в количестве 19 миллионов членов КПСС.

Он разъясняет: «Ускорение, как отмечается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, – это, прежде всего, повышение темпов экономического роста. Но не только. Суть его – в новом качестве роста: всемерной интенсификации производства на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, эффективных форм управления, организации и стимулирования труда. Курс на ускорение предполагает совершенствование общественных отношений в направлении последовательного утверждения принципа социалистической справедливости» [4, с. 8].

Таким образом, еще ничего не сделано, кроме объявления курса на ускорение, а ученый-экономист пророчит всемерную интенсификацию производства. При таком «изящном» софизме, совпадающем с творчеством гениальных фокусников, мышление массы советских людей, включая ученых неэкономических специалистов и членов партии, было парализовано. Народ превратился в ворону с куском сыра в клюве и уже с 1986 все более страстно хотел очутиться в преобразованном социализме. Т.е. пропагандистский талант О.И. Ожерельева, даже если предположить его абсолютную порядочность в отношении социалистических производственных отношений на основе общенародной собственности, очевиден. Более того, он излагал свои мысли либо в состоянии перевоплощения, либо в состоянии полной уверенности, близком к эйфории, что он является главным в СССР политэкономистом, деятельность которого развивает марксизм и направлена на создание научных основ

по ускорению превращения советского отсталого социализма в коммунизм. Эта уверенность приводит к необходимости дальнейшего знакомства с мыслями автора книги с целью отыскания в ней нового научного знания.

«Как теоретически доказали основоположники марксизма-ленинизма и подтвердил исторический опыт, темпы прогресса при смене общественно-экономических формаций возрастают и каждый новый способ производства побеждает благодаря более высокой производительной силе труда. Но в докоммунистических формациях периоды убыстряющегося исторического развития неизбежно сменялись замедлением социально-экономических изменений, для преодоления застойности была необходима социальная революция. Однако такая закономерность характерна лишь для полосы исторического процесса, которую К. Маркс называл предысторией человеческого развития. Настоящая же история начинается с социализма, в котором собственное развитие каждого отношения в отдельности и всех их как единого целого никогда не достигнет предела; коммунистический способ производства развивается постоянно и беспредельно.» [4, с. 8-9].

Этот фрагмент характерен тем, что в нем констатируется подтверждение «историческим опытом» теории марксизма, касающейся более высоких темпов развития при смене общественных формаций. Однако, вместо приведения примеров такого развития из сопоставления капитализма и строящейся в СССР формации, автор книги неожиданного призывает к «развертыванию и углублению экономических исследований общественных отношений». Из этого следует, что либо классики что-то упустили, либо, наоборот, их прогнозы не подтвердились практикой. Однако автор ограничивается призывом и приводит пример, обратный предсказанию Маркса и предыдущему утверждению об историческом опыте: «Характеристики использования ресурсов в данный период ухудшались» [4, с. 11].

Далее он пишет: «Каковы же причины этого? Анализ итогов последних трех пятилеток показывает, что ни создание отдельных образцов

новой техники, ни самые крупные открытия в области естественных и технических наук не обеспечивают сами по себе ускорения социально-экономического прогресса. Развитие сдерживается прежде всего недостаточным развитием профессиональной и общей культуры, а также слабой активностью человеческого фактора, что связано прежде всего с состоянием механизма хозяйствования и управления в целом.» [4, с. 11].

Но опять, вместо обоснования, О.И. Ожелев ограничивается констатацией и в той же манере продолжает: «Укажем *только на одно негативное явление*. Экономика страны испытывает *острейшую нехватку рабочих рук, многие станки и машины по этой причине простаивают или используются лишь в одну смену, в то время как имеются огромные скрытые резервы* труда буквально на каждом предприятии, в каждой организации» [4, с. 11].

Сопоставление последних двух мыслей показывает, что приводимые автором книги примеры причин и отрицательных явлений не имеют никакой сопричастности к производственным отношениям, которые ранее автор планировал совершенствовать.

Тем не менее, автор вновь говорит о преобразовании и совершенствовании. Только теперь он планирует совершенствовать человеческий фактор вместо производственных отношений. Производственные же отношения он планирует преобразовывать: «Развитие способностей человека как главной производительной силы, а также преобразование производственных отношений и их конкретных форм – это та сфера практической деятельности, в которой воплощаются выводы политической экономии. Следовательно, когда КПСС ставит вопрос о выходе этой науки на нужды практики, то речь идет о практике преобразования социально-экономических отношений, о совершенствовании человеческого фактора» [4, с. 12].

Приведенные мысли д.э.н. с ранее рассмотренными, свидетельствуют, что ему при написании этой части текста что-то мешало контролировать процесс отражения мыслей, либо он специально

запутывал читателя. Но специально путать термины и определения – это весьма сложный способ работы над книгой. Поэтому не исключено первое предположение, созвучное с мнением Канта: «Глупость – это болезнь, и против неё нет лекарства». Но не исключен и второй вариант.

Новый поток размышлений подтверждает и то, и другое предположение: «С победой социализма производственные отношения в целом соответствуют уровню развития производительных сил, открывают их прогрессу новые возможности. Это, впрочем, не означает, что между производительными силами и производственными отношениями исчезли и неантагонистические противоречия: отдельные звенья, конкретные формы экономических связей постепенно устаревают, начинают сдерживать развитие производительных сил. «Практика показала несостоятельность представлений, – подчеркивается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, – согласно которым в социалистических условиях соответствие производственных отношений характеру производительных сил обеспечивается как бы автоматически. В жизни все сложнее. Да, социалистические производственные отношения открывают простор развитию производительных сил. Но для этого они должны постоянно совершенствоваться» [1, с. 13].

Не трудно убедиться, что вместо приведения примера об устаревании неких неантагонистических производственных отношений в СССР, автор книги ограничивается констатацией и ссылкой на доклад М.С. Горбачева, который был написан, вероятно, при участии д.э.н. без приведения обоснований об «устаревании» и «совершенствовании».

Тем не менее, необходимо отметить, что мысль об отсталости в СССР производственных отношений от уровня развития производительных сил – высказана Т.И. Заславской в 1983 г. на семинаре 140 экономистов СССР и изложенными в «Новосибирском манифесте». Несостоятельность этих мыслей Т.И. Заславской доказана и обоснована [14].

Т.е. О.И. Ожерельев явно заимствовал мысли об «отставании» у академика Т.И. Заславской, но без ссылки на нее, а главное, без обоснований. Хотя сама Т.И. Заславская как бы упоминала Сталина, который признавал, что **производственные** отношения могут отставать от развития производительных сил, ибо это как бы соответствует законам развития общества. Здесь явное непонимание того, что это отставание – НЕ может отображаться непрерывной в зависимости от времени функцией. Это отставание может быть зафиксировано лишь в **момент** перехода количества в качество. Пока количество копится – фиксация отставания – субъективна, и, по сути, бессмысленна.

Но О.Н. Ожерельева эта очевидность не останавливает. И он продолжает утверждать: «Вступлением в этап развитого социализма перемещается центр тяжести всей работы партии на совершенствование именно собственного содержания специфических социалистических производственных отношений; преимущественно количественное освоение социализмом новых сфер экономической жизни заменяется качественным их совершенствованием на собственно социалистической основе.

На этом этапе всестороннее преобразование экономических отношений становится объективной необходимостью, составной частью стратегии развития общества. В связи с этим стоит задача изучения закономерностей совершенствования производственных отношений социалистического общества, использования всех его возможностей и преимуществ» [4, с. 15].

И вновь, как ранее, нет разъяснений о том, что подразумевается под термином «специфичность...отношений», какие новые сферы экономической жизни, освоены социализмом, и по какой причине производственные отношения стали нуждаться в качественном совершенствовании (было некачественное?). Не ясно, откуда взялась задача изучения «закономерностей совершенствования...отношений» при не приведении автором примеров и практики совершенствования, и какого-либо теоретически осмысленного совершен-

ствования. Ведь изучение того, чего не было и не есть – трудно назвать разумным.

Но О.И.Ожерельев продолжает: «Для научного обоснования перспектив развития каждого отдельного отношения и всей их системы необходимо смоделировать производственные отношения...» [4, с. 15].

А куда же делись те отношения, которые были в СССР? Ведь при их наличии – вопрос о моделировании – есть пустословие, ибо уже много ранее автор книги предложил их начать совершенствовать, так как в этих отношениях д.э.н. усмотрел наличие неантагонистических противоречий, суть которых автор не раскрыл перед читателем.

Складывается впечатление, что книга набиралась в издательстве без ознакомления ее автора с тем, что предстояло выпустить под его авторством. Принципиально, любому мало-мальски соображающему экономисту хватило бы ознакомления с 15 страницами анализируемого сочинения, чтобы у него, у читателя, отпал всякий интерес к этому трактату, как лишенному логического смысла. Но, как представляется, что доступно соображающему, не подходит для лишенного этого качества субъекта.

Это подтверждается весьма любопытной мыслью советника по экономике: «Объективный фактор производства – это то, на что направлены экономическое мышление и деятельность общества. В качестве такого фактора могут выступать не только вещи, но и люди и их отношения: в том случае, когда они сами служат объектом преобразования или теоретического экономического анализа» [4, с. 16].

Нет, вдумайтесь, каких зияющих высот может достигнуть мысль экономико-человеческая. Оказывается общество обладает «... экономическим мышлением», а люди...служат «объектом преобразования» или «теоретического экономического анализа».

Вполне ясно, что в этом месте О.И. Ожерельев достиг рубежей, присущих писателям-юмористам, в деле написания опуса на тему «Реальный социализм: теория и практика». Однако для принятия мыслей советника за научный труд – с этого

места мешает возникающий сквозь слезы смех. Слезы от того, что многословие с использованием частей экономических категорий, легло в основу Перестройки, уничтожившей СССР – величайшего спасителя человечества от рабства. А смех от того, что члены Политбюро и академики от экономики, а не только основная масса советского народа, были околдованы советами писателя, способного к глубокомысленному созданию гипотез о необходимости совершенствования не изученных им имевшихся в СССР производственных отношений, которые еще предстоит смоделировать с целью удовлетворения растущих потребностей граждан.

Очередная мысль: «Если, например, производственные отношения выступают объектом преобразования, то общество как субъект противопоставляет себе самое себя (свои отношения) в качестве объекта» [1, с. 16].

Но «если» – не есть наличие события. Поэтому, имеется и другой вариант гипотетического размышления. А что, если, например, производственные отношения не могут выступать объектом преобразования? Тогда становится ясным, что утверждение автора об обществе со способностью «противопоставлять себе самое себя» – весьма экстравагантно, ибо нелепо.

Согласимся, если «производственные отношения» могут выступать в качестве объекта преобразования, то почему общество, по мысли О.И. Ожерельева, не может противопоставлять «себе самое себя», как обозначенное профессором одушевленное разумное существо?

Может, как считает советник по экономике, ибо он главный экономист Перестройки. Однако, после таких утверждений советника, возникает впечатление, что ему не чуждо публицистическое творчество. По крайней мере, не исключено, что при такой судьбе О.И. Ожерельева не было бы Перестройки. Но, увы, история не имеет слагабельного наклона.

«Если производственные отношения развиваются в планомерной форме, то вполне правомерно говорить о планомерном совершенствовании этих отношений, подразумевая, что социалистическое

общество предвидит развитие и предпринимает меры для его ускорения путем создания необходимых материальных предпосылок и осуществления соответствующих организационных мер» [4, с. 21].

Эта мысль некорректна. Ну а если производственные отношения не могут развиваться в планомерной форме и социалистическое общество не может предвидеть? Тогда-то как? К сожалению, этим вопросом автор книги не задавался.

Стало быть, эта мысль автора книги не более существенна, чем предположение: «А если производственные отношения развиваются не в планомерной форме?», то их уже точно невозможно планомерно подправить.

Однако ясно, что не могут сами по себе производственные отношения развиваться в планомерной форме. Не могут потому, что эти отношения не могут сами себе установить планомерность, ибо не являются одушевленным существом.

Значит, прежде чем делать предположения о нормальном развитии производственных отношений при их планомерном изменении (совершенствовании) в теории, О.И. Ожерельеву необходимо было **обосновать**, что планируемые к изменению производственные отношения будут развиваться положительно по сценарию планировщиков, а не в направлении, противоположном планируемой цели. Но он не привел этих обоснований.

Меж тем, пример несоответствия планируемой меры ожидаемым результатам в экономическом организме был, и как реально произведенный, должен был быть изучен О.Н. Ожерельевым. Так, в 1958 г. были изменены производственные отношения между колхозами и государством. Государство по предложению экономиста Венжера продало колхозам МТС. Венжер планировал и убеждал Н.С. Хрущева, что это приведет к улучшению дел на селе. Однако именно с этого времени дела в колхозах стали ухудшаться. Т.е. планируемая д.э.н. В.Г. Венжером продажа МТС, реализованная на практике, привела к прямо противоположным результатам.

Значит, В.Г. Венжер ошибся. Но почему он ошибся – Венжер нигде не рассмотрел. И этому,

как будет установлено лишь в 2020 г., способствовала опора Маркса в рукописи «Критика политической экономии» на ошибочную теорию минерального питания растений Либиха. По этой теории началось применение на практике минеральных удобрений, что привело к деградации естественного почвенного плодородия, как основного средства производства в земледелии [15].

Этого автор книги не знал. Но, вероятно, чувствовал, что в своих размышлениях он что-то упускает. Поэтому он пытается найти опору в марксистской теории создания и распределения продукции.

Он пишет: «Самый же глубинный уровень заключается в том, что соединение факторов происходит на основе присвоения собственником средств производства неоплаченного труда рабочих, т. е. на основе эксплуатации» [4, с. 24].

Здесь очевиден факт – при капитализме, считает О.И. Ожерельев, капиталист присваивает **не что иное**, как **неоплаченный труд** (читай – прибавочную стоимость, как созданную прибавочным трудом рабочего).

На самом же деле, капиталист присваивает то, **что создается** в производстве благодаря произведению факторов. Однако, как доказал Маркс, «частная собственность на средства производства» не является каким-либо фактором, принимающим участие в производстве благ. Поэтому, присвоением не созданного им продукта капиталист ограничивает развитие производительных сил, ибо капиталист не собирается тратить то, что им присвоено на того, при участии, а не за счет прибавочного труда, которого получена эта прибавочная стоимость. Т.е. О.И. Ожерельев строго стоит на том, чего Марксу, к сожалению, не удалось обосновать. Поскольку Маркс не издавал своего труда, постольку О.И. Ожерельев стал апологетом того, что Маркс и не доказал, и о чем Маркс прекрасно знал [16].

Но этого советник не знал. Поэтому он пишет: «Выявление многоуровневой структуры основного производственного отношения имеет большое методологическое значение и для социализма, ибо способствует правильной выработке направ-

лений его дальнейшего развития, позволяет обосновать использование как общесоциалистической природы социалистических отношений, так и товарно-денежной формы, выражающей незрелость этой природы» [1, с. 24]

В этой цитате вывод о том, что «Выявление многоуровневой структуры...**способствует** правильной выработке направлений ... развития» производственного отношения – является не обоснованным.

Во второй части цитаты мы впервые обнаруживаем, что же понимает автор книги под ранее им усмотренным недостатком имеющихся в СССР «неантагонистических противоречий». Оказывается, этим является незрелость социалистических отношений в СССР в виде их «товарно-денежной формы», которую, недостаточно используют.

Целенаправленность этого пассажа очевидна. «Недостаточно используют» – есть призыв к усилению использования в СССР товарно-денежных отношений.

Однако такая теория социализма отвергается марксизмом. От Маркса до Сталина, в марксизме полагалось, что с течением времени сохранявшиеся при социализме товарно-денежные отношения должны отмирать. А О.И. Ожерельев предлагает усилить их использование. И такое предложение есть не что иное, как действие, которое не только противоречит марксизму и не может способствовать развитию социализма, но наоборот, может лишь способствовать его разрушению.

Стало быть, Р.И. Хасбулатов, указавший на «Попытки Михаила Горбачева внедрить в социалистическую систему капиталистические идеи», прав. И прав потому, что обоснования этим действиям М.С. Горбачева изложены в процитированном абзаце из книги советника. Ведь товарно-денежные отношения – это отношения, которые являются основой и сущностью производственных отношений при капитализме.

В силу обнаруженного, риторика О.И. Ожерельева о совершенствовании социализма путем совершенствования производственных отношений через, как выяснено, расширение исполь-

зования товарно-денежных отношений – есть отступление от политэкономии.

Вероятно, О.И. Ожерельева не устраивает им изложенное, и он обращается к размышлениям о природных и общественных законах.

Он пишет: «Исходя из объективного характера экономических законов можно, казалось бы, рассуждать так: если, например, повышение производительности труда является законом, объективно неизбежно, то зачем создавать для него какие-то стимулы, механизм активизации движущих сил? Однако никакого автоматизма в осуществлении общественных законов нет и быть не может. Решающим фактором всегда был и остается человек. Именно через его способности, интересы и потребности реализуется объективная необходимость.

Законы развития общества представляют собой частный случай объективных законов. Тем не менее, отсюда не следует, что законы природы и законы развития общества не различаются. Если в природе действуют силы, не зависящие от человека и человечества, то в обществе ничто не совершается без людей, одаренных волей и сознанием, без их целенаправленной деятельности; более того, экономические законы – это законы конкретной сферы, сферы производительного труда» [4, с. 30].

В этом фрагменте советник четко излагает свою позицию: Законы природы и экономические законы – **это законы**. Но одаренность людей обуславливает **зависимость** экономических законов от действий людей.

Т.е. по мнению О.И. Ожерельева, экономический закон, – это все-таки не **закон** в общенаучном смысле, ибо этот закон как бы зависит от одаренности человека. Оригинальность здесь заключается в игре слов. Или перечисленные им законы – это объективно существующие законы, или экономические законы – это не законы, ибо, по Ожерельеву, из-за их зависимости от человека, эти законы нечто другое. Значит, О.И. Ожерельев либо должен был дать **определение** экономическому закону, начав с того, что это не закон в общепринятом смысле. Однако, вместо этого,

автор обоснований внушает мысль, что в действие законов может вмешиваться человек, лишь бы у него были соблюдены некоторые условия плановости и необходимости.

К сожалению, приведенное обоснование в виде того, что экономические законы – это законы конкретной сферы, а значит, их можно регулировать – есть обоснование для **управленцев** (команды Горбачева), поощрявшие их действия по нарушению законов социализма при полном отсутствии понимания того, что нарушение законов, даже с хорошими намерениями – есть глупость и чистой воды волюнтаризм.

В этом месте опять четко прослеживается взаимосвязь между размышлениями Т.И. Заславской об отставании производственных отношений при социализме от уровня развития производительных сил, и размышлениями О.И. Ожерельева о том, что да, такое отставание имеет место быть, но его можно устранить вмешательством со стороны управленцев в регулирование экономических законов социализма. На самом деле, производственные отношения в СССР в промышленном производстве вполне адекватно способствовали развитию производительных сил всего общества, ибо создаваемая в СССР прибыль, в т.ч. через экспорт нефти, газа лесоматериалов, металла и пр. шла на развитие сферы образования для **всего** населения страны. Более того, эта прибыль тратилась и на возмещение убытков в колхозах. В то же время, в сельскохозяйственной сфере производства волюнтаристы, продажей МТС колхозам в 1958 г., исключили развитие социализма на селе. И, вместе с этим, с 1958 г. в осмыслении социализма откатились на уровень 1923 г., когда Ленин заявил о необходимости коллективизации мелких производителей сельскохозяйственной продукции [17]. В последующем падение естественного почвенного плодородия привело к снижению природной ренты из-за использования минеральных удобрений. Это привело к убыточности сельского хозяйства. К сожалению, как уже отмечалось, несмотря на усилия Правительства СССР по стимулированию развития аграрной науки [6, 7, 8], исправить ситуацию в сельском хозяйстве не уда-

лось – мешали заблуждения в аграрных и иных науках [18].

Тем не менее, О.И. Ожерельев приводит еще один довод в обоснование возможности вмешательства управления законами экономического развития:

«Экономические законы, так же как и законы природы, объективны. Но бытие их складывается в самой деятельности людей. Другими словами, историю творят не законы, а люди.

В производительном труде решающее значение имеют его движущие силы. Поэтому механизм действия экономических законов предполагает наличие последних и без них не существует. Более того, механизм действия экономических законов представляет собой не что иное, как объективный механизм управления движущими силами экономического развития.» [4, с. 30].

Выражение «В производительном труде решающее значение имеют его производительные силы» – очередное новшество автора книги, лишенное смысла. Действительно, «труд» – категория политэкономии. Под ее сущностью понимается совершение человеком действий по производству (включая добычу) различных продуктов. С другой стороны, движущие силы – это категория, под которой в политэкономии понимаются силы, обеспечивающие экономическое развитие общества. И такими движущими силами являются производительные силы, производственные отношения и их элементы. Поэтому говорить, что «в производительном труде решающее значение имеют его движущие силы» есть нонсенс.

Т.е. в политэкономии принято говорить не о движущих силах труда, а о движущих силах экономического развития, как весьма емкой по смыслу экономической категории.

Мысль автора книги о том, что «механизм действия экономических законов представляет собой не что иное, как **объективный** механизм управления движущими силами экономического развития» есть ничем не обоснованная гипотеза. При этом в гипотезе использованы категории, не являющиеся синонимами. Так, «механизм дей-

ствия экономических законов» не есть «механизм управления движущими силами экономического развития». Поэтому, их идентификация алогична. Т.е. автор в очередной раз нарушил правило, сформулированного Гегелем о начале, как основе последующего размышления [13].

Далее автор возвращается к уточнению противоречий в коммунистической формации: «Однако для каждого способа производства возникающее здесь противоречие имеет свои специфические особенности.

В коммунистической формации оно выступает как противоречие между безграничными возможностями развития человека, которые могут быть созданы здесь производственными отношениями, и исторически (конкретно) ограниченными в каждый данный момент условиями, определяемыми, с одной стороны, производительными силами, а с другой, своевременно не устраненными в силу субъективных причин устаревшими формами экономических отношений» [4, с. 31]

В этой мысли автора книги, которая по второму варианту называется как «Реальный социализм: теория и практика», мысль об «устаревших формах экономических отношений» явно отнесена автором к сути строившегося социализма в СССР. Мало того, и временной период такого строительства определен не с 1917 г. по 1986 г., а скорее всего, определен периодом между 1953 г. и 1985 г. Стало быть, автор книги полагает, что именно в этот период в социалистических отношениях СССР появились какие-то «устаревшие формы экономических отношений». Однако в книге суть **устаревших** форм не объяснена, как и не описан собственно строящийся в СССР социализм. К сожалению, отсутствие конкретики в обозначении «устаревших форм» позволяет отнести эту часть размышлений автора к приему, который ранее осужден в докладе М.С. Горбачева, как «констатация» без расшифровки ее конкретики [19].

Только в данном случае эта констатация негативных явлений, которые автор, по каким-то соображениям, не наполнил конкретным содержанием и датой возникновения. По сравнению с выводом Маркса об оковах экономических

производственных отношений, сдерживавших развитие производительных сил и созревавших в течение столетий при капитализме, констатация автора об «устаревших формах» социализма, да еще и при объективном характере социалистических производственных отношений – есть теоретический нонсенс.

Далее автор книги продолжает: «Решающее преимущество социализма перед другими способами производства состоит в том, что научно обоснованная экономическая политика позволяет обеспечить здесь значительно больший простор для всестороннего развития человека, который является главной производительной силой общества» [4, с. 32]

Это авторское вычленение из философской (экономической) категории «производительные силы» субъективного элемента, коим является человек, и награждение этого абстрактного человека качеством главенства – есть нарушение логики. Доказывается нарушение тем, что категория «производительные силы» как единство субъективного и технического элементов, каждый из которых в отдельности не являются ни главным, ни второстепенным частями производительных сил. Только вместе, да и еще при наличии пищи (объективного элемента, упущенного в определении производительных сил) субъективный, объективный и технический элементы являются категорией «производительные силы» [18].

Далее автор упоминает о проявленных ранее преимуществах социализма: «Достаточно отметить, что темпы развития социалистических стран на протяжении десятилетий (а не отдельных лет) превышали в 2 раза темпы развития капиталистических стран. И это было связано не с техникой, а в первую очередь с людьми, создающими и использующими технику» [4, с.32].

В этой фразе о темпах развития автор вновь допускает некорректность. Он не оговаривает ни период, как не приводит примера и обоснования, подтверждающего авторскую мысль о том, что в конкретном периоде это было именно за счет человека, а не за счет того, что темпы развития определялись неразделенной категорией произ-

водительных сил, т.е. одновременным взаимодействием людей, пищи и техники.

При такой очевидной недоказанности мысли о человеке, как о главной составляющей производительных сил, вывод о главенстве субъективного является необоснованным. Т.е. в этом месте автор вновь нарушает правило Гегеля о необходимости доказательства начала. Но нарушение это не останавливает автора, и он продолжает: «И на современном этапе задачи перевооружения материально-технической базы, ускорения научно-технического прогресса, перевода народного хозяйства на рельсы интенсивного развития могут быть решены только при условии, если удастся активизировать человеческий фактор – решающий фактор ускорения социально-экономического развития страны.» [4, С.32].

Однако уже последующая мысль автора подтверждает, что он вполне ясно противоречит сам себе:

«Другой фактор производства – средства производства, но они являются именно средствами преобразования окружающего мира человеком. Поэтому, когда мы говорим, что научно-технический прогресс – главный рычаг ускорения, не следует забывать, что этот рычаг находится в руках человека» [4, с. 32].

Действительно, от необоснованного утверждения о главенстве человека внутри категории «производительные силы», советник М.С. Горбачева другую часть производительных сил, а именно, средства производства, а их уровень определяется состоянием научно-технического прогресса, автор обозначает главным рычагом ускорения. Т.е. одно и то же качество в виде термина «главный» автор вначале присваивает субъективному элементу (человеку). Но, не обосновав это утверждение, О.И. Ожерельев, тут же вторую часть в определении производительных сил также называет главной через словосочетание «главный рычаг». И это уже очевидная несовместимость излагаемого автором книги размышления с логикой ни по Гегелю (не обосновано главенство какой либо части производительных сил), ни по Аристотелю. Ведь по правилам формальной логики (Аристотель)

из двух одинаковых утверждений относительно двух не совпадающих сущностей – одно является не верным.

Вместе с тем ясно, что О.И. Ожерельев ищет научное обоснование действиям, которые должны были бы содействовать развитию дел в СССР. Ищет – но впадает в противоречие. Впадает потому, что ни субъективный компонент производительных сил, ни технический их компонент не могут обладать по отношению друг другу каким-либо главенством. Однако наличие неудовлетворительного развития дел в СССР – является фактом. Стало быть, перед поиском средств ускорения развития экономики страны, необходимо было выявить причину ее неудовлетворительного развития. И уже после этого, если бы это удалось установить, можно было с опорой на Гегеля и Аристотеля, обосновывать необходимые средства для улучшения экономики.

Но, как мы убедились, причина была обозначена неверно. Поэтому действия команды Горбачева привело не к положительным результатам, а к прямо им противоположным. Вместо ускорения развития страны СССР был просто снесен с исторической арены.

И здесь необходимо вернуться к обмену мнениями между О.И. Ожерельевым и Р.И. Хасбулатовым по поводу дефицита пищи в СССР, предварившего распад великого государства. Ведь с дефицитом согласны не только обозначенные экономисты. Об этом говорил и Горбачев, и Ельцин, вместе со всеми рядовыми гражданами, вывозившими мясо из Москвы. А раньше всех об этом сказал Черчилль: «Я думал, что умру от старости. Но когда Россия, кормившая всю Европу хлебом, стала закупать зерно, я понял, что умру от смеха» [20]. Но, как известно, голод не тетка, а руководство к действию. Поэтому участники событий тридцатилетней давности (апогей событий), в отсутствие теории строящегося в СССР социализма, действовали вслепую на свой страх и риск. Но до этого, все граждане СССР, включая обозначенных персонажей, были кем-то убеждены в необходимости Перестройки во имя народа. «Кем-то» были носители ученых степеней.

Выше отмечалось, что за три года до опубликования книги О.И. Ожерельевым, был проведен семинар экономистов в Новосибирске по докладу Т.И. Заславской «О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии» [21]. На семинаре впервые гипотезу о сдерживании производственными отношениями в СССР развития производительных сил высказала именно Т.И. Заславская. При этом, она сослалась на статистические данные из сборника о состоянии народного хозяйства. Но статистические данные без установления их причин, являются лишь голыми фактами. А далее, Т.И. Заславская заявила, что в СССР: «...ухудшение экономических показателей имеет место в большинстве отраслей и районов. Следовательно, в основе этого явления лежит более общая причина. По нашему мнению, она заключается в отставании системы производственных отношений и отражающего ее механизма государственного управления экономикой от уровня развития производительных сил, конкретнее – в неспособности этой системы обеспечить полное и достаточно эффективное использование трудового и интеллектуального потенциала общества» [21, с.1].

Не трудно убедиться, что между докладом и книгой есть много общего. Проявляется это в названии двух произведений. У Т.И. Заславской – «О совершенствовании производственных отношений...», у О.И. Ожерельева «Совершенствование производственных отношений...». У обоих авторов – источником недостатков является «механизм ... управления», якобы отражающий систему производственных отношений.

Но и в докладе Т.И. Заславской вместо обоснования утверждения сказано «по нашему мнению». При этом, Т.И. Заславская, вместо обоснования «совершенствования производственных отношений» социализма, фактически выступила за замену социализма капитализмом, признав социализм «неспособным» организовать производство благ.

Что любопытно, О.И. Ожерельев, вероятно, зная об этом выводе Т.И. Заславской, даже не

упомянул о приоритете ее мыслей, но несколько изменил формулировку вывода. Он как бы отстаивал социализм, но при этом пытался обосновать возможность поправить «устаревшие» производственные отношения с тем, чтобы они стали не тормозить, а стали как бы способствовать развитию производительных сил.

Как будто бы, в отличие от Т.И. Заславской и поддержавших ее экономистов-академиков, О.И. Ожерельев как бы признавал за социализмом преимущество. Однако мысль об «устаревших производственных отношениях» при социализме, по сути и смыслу, ничем не отличается от мысли Т.И. Заславской о торможении социалистическими производственными отношениями развития производительных сил. Ведь из обеих мыслей как бы вытекала необходимость замены производственных отношений. Только в трактовке О.И. Ожерельева, производственные отношения устарели, а в трактовке Т.И. Заславской, имевшиеся на тот же период производственные отношения как бы просто тормозили развитие производительных сил. Но ведь, только в состоянии неспособности понимать высказываемые суждения, можно говорить, что совершенствование устаревших положений или совершенствование «тормозящих» развитие производственных отношений, есть разные, по сути, мысли. Когда как обе мысли совпадают по существу, ибо из них следует требование замены производственных отношений в СССР через ликвидацию хозяйственного управления.

Из этого факта, несмотря на как бы защиту О.Ж. Ожерельевым социализма следует, что народ впал в состояние сладкой дремоты. Вместе с народом, политики, слушая обе стороны, а экономисты-академики входили в штаб Перестройки, что не мог отрицать О.И. Ожерельев, упоминая в качестве экспертов «крупных ученых-экономистов А.Г. Аганбегяна и Л.И. Абалкина» (сторонников Т.И. Заславской), очень захотели социализм улучшить рынком. А эта операция на экономическом языке и есть не что иное, как замена социализма на капитализм. И именно об этом сказал Р.И. Хасбулатов, обвиняя М.С. Горбачева в попытке

«внедрить в социалистическую систему капиталистические идеи».

Из приведенных обоснований следует, что признание О.И. Ожерельева руководителем и организатором школы экономистов, опередившей всех остальных в развитии, является ошибкой. Т.е. все «экономические школы» в СССР были на одном и том же уровне. Просто О.И. Ожерельев, как показано выше, обладал талантом запутывать смысл политэкономических терминов. Например, две составляющие производственных сил называть поочередно главными, что полностью отвечает критериям софистики, а не требованиям логики Гегеля и Аристотеля. При этом он был моложе своих старших по цеху товарищей, и, скорее всего, как защитившего в 1979 г. диссертацию, экономическая элита, не уверенная в правильности вывода Т.И. Заславской, порекомендовала М.С. Горбачеву назначить советником О.И. Ожерельева, который был управляем академиками.

Но не исключено и другое – экономическая элита на всякий случай избрала О.И. Ожерельева в качестве буфера, полагая, что если Перестройка не удастся, то все можно будет объяснить недостатком опыта у О.И. Ожерельева, которого сами порекомендовали назначить советником М.С. Горбачева.

Однако не исключен и третий вариант. Как группа Т.И. Заславской, так и группа О.И. Ожерельева, как и группа более поздних младореформаторов, направлялись из единого экономического центра по подготовке изменения экономического строя в СССР.

Приведенные обоснования, тем временем, пока не позволяют увидеть истоки нелогичности у экономистов Т.И. Заславской и О.И. Ожерельева.

В чем причина такого факта? Она спрятана внутри определения производительных сил. Обоснуем это утверждение.

В экономических и философских справочниках под производительными силами обозначают систему субъективного (человек) и технического элементов. Неполнота этого определения очевидна – человек не может работать и воспроизводиться без еды. И еда, как необходимый элемент

производительных сил, является для этих производительных сил не чем иным, как объективным элементом. И об этом впервые ясно сказал Смит, утверждая, что именно количество еды (хлеба) определяет рост или уменьшение числа людей. И Маркс с этим согласился.

Признавая за едой ее законное местоположение, как объективного элемента, в определении производительных сил, мы должны были бы на месте экономистов разобраться в причинах ее значимого уменьшения производства в СССР в период нахождения М.С. Горбачева у власти. И намечки о наличии такой причины имеются у Смита. Именно Смит говорил, что в производстве продукции сельского хозяйства равное участие вместе с рабочими принимает и тягловый скот, и природа. Хотя Маркс, а с ним соглашался О.И. Ожерельев, полагал, что продукты производства определяются только затраченным на их производство трудом. На самом же деле, в производстве пищи участвует не только труд человека. В производстве пищи участвует и иные факторы через их произведение [16]. И одним из этих факторов является естественное почвенное плодородие. И этот статус естественного почвенного плодородия мог быть установлен только в рамках естественных наук, с чем Маркс безоговорочно стал соглашаться после ознакомления с книгой Либиха «Органическая химия в приложении к земледелию».

Так, Маркс в письме к Энгельсу за год до завершения работы над первым томом «Капитала» утверждал «Что касается этой «проклятой» книги, ... Новая агрономическая химия в Германии, особенно Либих и Шёнбейн, для этого дела важнее, чем все экономисты, вместе взятые» [22, с.150].

Т.е. Маркс, как лидер мировой политэкономической мысли, признал приоритетную важность естественных наук для политэкономии. Однако О.И. Ожерельев ни словом не затронул значение аграрных и иных естественных наук для социализма.

К сожалению, вероятно, автор книги полагал, что естественные науки исчерпали свое значение для политэкономии. И это было одной из

причин поверхностных размышлений О.И. Ожерельева относительно социалистических производственных отношений в СССР. Обоснование этого заключается в том, что именно в аграрных и связанных с ними науках на девяностые годы XX века не было представлений о естественном почвенном плодородии, как об одном из факторов производства пищи.

Оказалось, это естественное почвенное плодородие сельскохозяйственных угодий обладает той особенностью, что снижается при использовании минеральных удобрений [18].

Стало быть, в СССР, минеральные удобрения, темпы производства и применения которых превысило в несколько раз темпы их использования в капиталистических странах (с 1946 г. по 1983 г. их производство в СССР выросло более чем в 60 раз) не могло не сказаться на почвенном плодородии. Действительно, к восьмидесятым годам 20 века в СССР стало наблюдаться снижение производительности сельского хозяйства. А пища, как мы уже знаем, является объективным элементом производительных сил. Но раз снижается количество производимой пищи, то вполне логично полагать, что это приводит к снижению качества субъективной составляющей тех же самых производительных сил. Значит, не устаревшие социалистические производственные отношения надо было корректировать, а разобраться в том, как уменьшить деградацию естественного почвенного плодородия.

К сожалению, О.И. Ожерельев, ни как ученый экономист, ни как советник М.С. Горбачева, об этом не знал, ибо знать не мог. А не мог он знать этого естественнонаучного факта по той простой причине, что в сельском хозяйстве с 1840 г. земледелие велось по совету агрохимика-теоретика Либиха, разработавшего теорию минерального питания растений. И эта теория применения минеральных удобрений вошла составной частью в «Капитал» Маркса. В СССР эта теория стала основой аграрной научно-технической политики. А новые знания о недостатках ведения земледелия и вреде минеральных удобрений в обобщенном виде появились после Перестройки [23, 24, 25].

Поэтому О.И. Ожерельев, хотя и, как бы, защищал социализм, но пришел к идее несколько «устаревших производственных отношений», на деле оказавшейся ошибкой.

Но сегодня во всем мире, включая капиталистические США и страны Европы, наблюдается снижение производства пищи. Т.е., предложение О.И. Ожерельева расширить применение товарно-денежных отношений не могло по определению, привести к росту благосостояния советского народа, ибо было ошибочным. И в этом смысле, мнение члена-корреспондента РАН Р.И. Хасбулатова, что попытка М.С. Горбачева «внедрить в социалистическую систему капиталистические идеи привели к дефициту продовольствия в стране» – является близкой к истине. И это объясняется тем, что именно капитализм, взяв в свои руки производство минеральных удобрений, способствует деградации естественного почвенного плодородия во всем мире.

Таким образом, применение автором книги понятия «планомерность» не является обоснованием «начала» для теории планомерного совершенствования производственных отношений при социализме. В силу этого и упомянутого ранее ограничения науки логики о «начале», предлагаемое автором книги теория совершенствования (изменения) производственных отношений – есть теория необоснованная. И как уже необоснованная теория она не могла быть полезной СССР. Наоборот, ее осуществление М.С. Горбачевым по рецептам своего экономического советника способствовало уничтожению СССР. Т.е. теория не выдержала проверки на практике.

Однако, содержание мыслей в его поздравлении М.С. Горбачева с днем рождения при очевидном худшем экономическом состоянии России по сравнению с РСФСР, позволяет предположить, что это его несколько не смущает, как ученого-экономиста.

Создается впечатление, что он, как гражданин, получивший все блага через защиту диссертаций и возведение в ранг советника, как гражданин СССР, даже гордится тем, что произошло с СССР.

Об этой его гордости свидетельствует его поздравление М.С. Горбачева с днем рождения.

О.И. Ожерельев пишет: «Уважаемый Михаил Сергеевич! Ваша деятельность затронула судьбы сотен миллионов людей на земле. И я горжусь тем, что был причастен к Вашей творческой лаборатории и в моей жизни общение и работа с Вами навсегда остались в памяти яркой вспышкой дел и событий XX-го столетия. Уважаемый Михаил Сергеевич! История Вашей жизни впечатана в дела, события, научные и художественные повествования. И моё Вам искреннее пожелание вносить всё новые сюжеты в эти произведения. Здоровья и счастья Вам, Михаил Сергеевич!» [25].

Такое поздравление весьма противоречиво. С одной стороны, из анализа книги следует, что именно ее автор, как ученый экономист, а не юрист М.С. Горбачев, создал теорию экономических мер по осуществлению Перестройки. При этом О.И. Ожерельев говорил, что целью теории по совершенствованию социализма является «все более полное раскрытие его возможностей и преимуществ» [4, С.5]. А М.С. Горбачев, как известно, говорил ««Целью моей жизни было уничтожение коммунизма». Т.е., цели жизни у шефа и подчиненного были противоположными.

Но почему автор несостоявшейся теории и цели восторгается действиям разрушителя?

Ответ не прост:

– предположим, что О.И. Ожерельев знал, что его книга должна стать прикрытием действий команды, подготавливающих замену социализма на капитализм. Отсюда, отмеченные в книге нарушения логики. Но поскольку нарушения в книге научным корпусом и партийной массой СССР были приняты за марксизм, то роль О.И. Ожерельева сопоставима с ролью М.С. Горбачева в разрушении СССР. И эта сопоставимость, вероятно, не может не беспокоить советника; М.С. Горбачеву – любовь мирового капитализма, Нобелевская премия и ордена, а его просто забыли;

- если же он не хотел разрушения социализма, но своей работой этому содействовал, то пусть думают, что он – лишь жертва и несопоставимый с М.С. Горбачевым персонаж.

Не исключено, что он на самом деле радуется присуждению не ему Нобелевской премии мира. Он как бы уверен, что рано или поздно, ему, как главному научному консультанту по экономике, советы которого способствовали разрушению СССР, воздадут должное за научное обоснование Перестройки, спасшей человечество от коммунизма.

Проведенный анализ основных положений книги «Совершенствование производственных отношений (Реальный социализм: теория и практика)» и приведенные в статье обоснования позволяют сделать следующие выводы:

1. Положения, выдвигаемые в книге в качестве утверждений о возможности осуществления планомерного совершенствования производственных отношений, научно не обоснованы.
2. Отсутствие в книге обоснований теоретическим положениям и не рассмотрение автором производства пищи, являющегося, по Марксу, «первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще...», указывают на то, что изложенное в книге не является политэкономической теорией, описывающей практику советского социализма.
3. Присвоение идеи о совершенствовании производственных отношений социализма без ссылки на доклад Т.И. Заславской, доказывает наличие в книге плагиата.
4. Проведенный анализ книги и признание О.И. Ожерельевым его причастности к совершенному М.С. Горбачевым действию по разрушению и ликвидации СССР является основанием для признания О.И. Ожерельева участником подготовки и ликвидации СССР.

Список литературы

1. Макароны фабрики РФ заявили о дефиците твердой пшеницы и резком росте цен на сырье. URL: <https://www.interfax.ru/business/792728>
2. Экс-помощник Горбачева назвал главную

причину развала СССР. URL: <https://ria.ru/20210905/sss-1748735131.html>

3. Хасбулатов назвал реального виновника распада СССР. URL: <https://ria.ru/20210905/raspad-1748767116.html>

4. *Ожерельев О.И.* Совершенствование производственных отношений (Реальный социализм: теория и практика). – М.: Экономика, 1986. – 255 с.

5. *Сталин И.В.* Соч. Т. 12. – М., 1949. – С. 141–172.

6. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 г. № 253 «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству».

7. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 октября 1968 г. № 786 «О мерах по дальнейшему улучшению научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства».

8. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 г. № 703 «О мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством».

9. *Ленин В.И.* ПСС. Т. 42. – М., 1969. – С. 5–6.
10. *Островитянов К.В., Шепилов Д.Т. и др.,* Политэкономия. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 455 с.
11. *Ленин В.И.* Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии. Сочинения, Т. 6, с. 12.

12. *Сталин И. В.* Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Госполитиздат, 1952.

13. *Гегель Г.* Наука логики. Философия. – М.: Издательский дом: Соцэкгиз, 1937.

14. *Тарханов О.В.* Экономическая социология и государство // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 4(8). – С. 57-73. – EDN TGINAX.

15. *Тарханов О.В.* Цены на пищу. Причины и следствия или рост цен на пищу – признак движения к катастрофе // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2021. – № 1(33). –

С. 89-103. – DOI 10.37468/2307-1400-2021-1-89-103. – EDN KWJIGM

16. *Тарханов О.В.* Полезность, прибавочная полезность и земельная рента: заблуждения и следствия // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2021. – № 2(34). – С. 100-116. – DOI 10.37468/2307-1400-2021-2-100-116. – EDN XVFAUY.

17. *Ленин В.И.* ПСС. – Издание 5-е. Т. 45. – С. 369–377. URL: <http://www.revarchiv.narod.ru/vladimilitch/lenin45/cooperation.html>

18. *Тарханов О.В.* Кризис международной безопасности как следствие системы научных заблуждений // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 3(19). – С. 93-100. – EDN ZQLGPB.

19. М а т е р и а л ы X X V I I съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1986.

20. Афоризмы Черчилля о СССР. URL: <https://fishki.net/2157550-aforizmy-cherchillja-o-sssr.html>

21. Заславская Т.И. О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии. Доклад на семинаре. – Новосибирск, 1983.

22. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Издание 2. Том 31.

23. *Тарханов О.В., Тарханова Л.С.* Технология воспроизводства почвенного плодородия. – Уфа: БИЦОР, 1999. – 62 с.

24. *Тарханов О.В., Тарханова Л.С.* Современные технологии переработки навоза и помета как тормоз экономики. – Уфа: Системы и технологии, 2009. – 160 с.

25. *Тарханов О.В.* О питании растений и плодородии почвы // Аграрный сектор. – 2016. – № 3. – С.48–54.

Статья поступила в редакцию 16 января 2022 г.

Принята к публикации 24 мая 2022 г.

Ссылка для цитирования: Тарханов О.В. О теории социализма и ликвидации СССР // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 2(38). С. 73-91. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-2-73-91>

Сведения об авторах:

ТАРХАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат технических наук, академик Международной Инженерной Академии, научный руководитель межведомственной лаборатории УГАТУ, директор и главный конструктор Башкирского научно-инженерного центра по технологии переработки органики, г. Уфа, Россия
e-mail: gelo-t@yandex.ru